

Пацифизм квакеров и события в Филадельфии в 1776 - 1778 гг.

The article is devoted to the firm pacifist position of Quakers, which manifested itself in the years of Independence war. But was regarded by patriots as a hidden sympathy to the British, for which the Quakers of Philadelphia suffered greatly. The wife of one Quaker merchants' Henry Drinker gave a detailed description of all these events in her diary.

У истоков современного западного пацифизма наряду с Моравскими братьями и меннонитами-анабаптистами стоят квакеры. Однако в отличие от первых двух деноминаций, идущих от традиций средневековых ересей, квакеры впервые сформулировали и обосновали в коллективных документах основные принципы мирной доктрины: неучастие в войнах, мятежах и вооруженной борьбе, неприменение оружия и физического насилия вне зависимости от цели и обстоятельств - т. е. те принципы, которые легли в основу пацифистской доктрины нового времени¹.

Религиозная христианская община квакеров² была основана в середине XVII в. ремесленником Георгом Фоксом, «горячо служившим одной мысли - привести людей от самодельных храмов к небесному духовному храму»³. Квакеры, одна из сект индепендентов, отвергали кальвинистскую идею о предопределении и спасении узкого круга избранных и утверждали, что Христос пожертвовал своей жизнью во имя спасения всех людей. Поэтому в каждом человеке «присутствует внутренний, божий свет, который Господь даровал людям для спасения. Выражением его служит совесть». Этот «свет научает нас отличать вражду от любви». Божественный закон и «свет Христа» предписывают людям добрые дела, прямоту и простоту, чистоту сердца и поведения, любовь к братьям⁴. На этом квакеры основывают свои духовные, религиозные принципы, служащие отличительным признаком их секты. Они не признают сана проповедников, они отрицают таинство крещения и причащения и всякое духовное устройство, а также всякую внешнюю церковь. Отрицая всякие религиозные формы для себя, они не отнимают их у других. Они считают свободу одним из основных прав человеческой природы и требуют ее для всех исповеданий.

Присутствие в каждом человеке «святого духа» делает всех людей братьями, и квакеры не могут убивать того, в «ком присутствуют элементы божественного»⁵. По мнению членов Общества Друзей «убийство человека, это - убийство Бога», что не может быть оправдано никакими причинами и обстоятельствами⁶. Отсюда исходил абсолютный пацифизм квакеров, имевший в своей основе антивоенный протест формировавшейся в XVII в. буржуазии. Война отнимала то, что они производили, приводила к упадку в экономике. Один из первых руководителей американских квакеров писал: «Больше всего мы хотим мира. Он сохраняет наше имущество, а война отнимает то, что приносит мир»⁷.

В своем «Свидетельстве в пользу мира», являющимся неотъемлемой частью учения квакеров, они заявляют, что рассматривают свои идеи как нравственную установку и программу

¹ Павлова Т.А. У истоков европейского пацифизма нового времени (ранние квакеры). - <http://quakers.ru/texts/eq.htm>

² Квакеры - (от англ. «quakers» - «трясущиеся», самоназвание - «Society of Friends» - Общество Друзей) получило в просторечии название "квакеры" 1) из-за того, что основатель Джон Фокс сказал судье: "Трепещите (Quake) во имя Господа Бога"; 2) другие считают потому, что квакеры сами "трепетали".

³ King R. H. George Fox and the light within, 1650-1660. Phil., Friends Book Store, 1940. P. 28.

⁴ Вейнгартен Г. Народная реформация в Англии XVII века. Перевод с нем. под ред. Покровского М.Н. и Шамонина Н.Н.. М. Издание Баландина И.А. М., 1901г. С. 348.

⁵ Comfort W.W. Just among friends: the Quaker way of life. Phil.: American Friends Service Committee, 1968. P. 150.

⁶ Ibid. P.153.

⁷ W. Penn. Penn W. An essay towards the present and future peace of Europe. N. Y., Carnegie Endowment for International Peace, Division of Intercourse and Education, 1943. P. 4.

поведения для своих последователей. При этом они признают, что в мире, где господствует право силы, вряд ли будут признаны их принципы и методы⁸. Однако при любых обстоятельствах они неуклонно следовали своему учению, не раз подвергаясь за это преследованиям, наказаниям, расправам.

Первые квакеры образовали большую братскую общину, были связаны тесным союзом с прочной и хорошо продуманной организацией, благодаря которой квакерство превратилось в замкнутое, даже почти тайное общество. По всей Англии существовали отделения Общества Друзей, центр находился в г. Свортморе на побережье Ирландского моря. К середине 50-х гг. XVII в. квакерство разрослось, их миссионерство перешло в систематическую пропаганду, их собрания посещали тысячи людей. Появление квакеров всегда вызывало неоднозначную и бурную реакцию на их поведение. Они не снимали шляпы в церкви, резко высказывались против священников официальной церкви, не признавали многие государственные установления - службу в армии, присягу, десятину и т.д. Все это делало квакеров ненавистными для основных религиозных течений и официальной церкви, а также для королевской власти. Еще более опасным для власти было то, что квакерство не устранилось от политических движений своего века. Квакеры требовали гарантий против произвольных арестов, обеспечения бедняков в тюрьмах, отмены смертной казни, реформы законодательства и судопроизводства, общественной помощи бедным, ежегодного проведения парламента, равного и всеобщего избирательного права, отмены копигольда и кабалы⁹. Очень скоро власти признали квакеров своими опасными противниками, т.к. их «принципы и действия идут вразрез с государственными учреждениями и еще больше с военной дисциплиной»¹⁰. По приказу властей квакеров преследовали, подвергали штрафам, судебным разбирательствам, избиениям, заключали в тюрьму (в 1656-1658 гг. в заключении находилось более 3 тысяч квакеров).

Во второй половине 50-х гг. квакеры посылают своих первых миссионеров в другие земли - в Ирландию, Францию, Голландию, Флоренцию, Рим, Неаполь, даже в Турцию, Египет, на Вест-Индские острова. Однако они были либо высланы, как из Ирландии, либо погибли от рук инквизиции, либо уехали сами, столкнувшись с незнанием языка. В 1660 г. заканчивается первый период развития квакерства и начинается второй, длившийся до 1689 г. (принятие Акта о веротерпимости). На этом этапе свирепая феодально-абсолютистская реакция Стюартов приводит квакеров к отказу от широких реформаторских стремлений, сведение их к исключительно религиозным.

Квакерство вступило в свой второй период с целью устроить свободную от всякого догматизма церковь, основанную на безусловной свободе личности, руководствующейся свободой совести и вероисповедания. Сделать это в Англии не представлялось возможным, поэтому Друзья пришли к мысли об эмиграции в Америку. Однако приехавших туда квакеров не оставляли в покое инаковерующие поселенцы. Законы Новой Англии, Мэриленда, Виргинии предписывали суровые меры против членов этой секты и сочувствующих им. На капитанов кораблей, привозивших их в Америку, налагался большой штраф. Самых квакеров заключали в смирительные дома, наказывали розгами, не разрешали никому из поселенцев разговаривать с ними, высылали квакеров за пределы колоний. Того же, кто давал приют гонимым, подвергали штрафу и заключению в тюрьму. Квакеров, не сломленных в смирительных домах, подвергали по указам 1657 г. жестоким физическим испытаниям - резали уши, пронзали раскаленным железом языки. Дело доходило до смертной казни. В колониях вокруг квакеров создавалась атмосфера неотступного страха, духовной ограниченности и морального ханжества. Но закон оказался бессильным против непоколебимого мужества квакеров. Жестокость колониальных властей вызвала критику в Англии, и с 1661 г. стали появляться указы Стюартов о запрещении наказания квакеров в Америке. В 1665 г. появился королевский указ о разрешении квакерам отправлять свой культ в американских колониях, но до 1667 г. Друзей все еще пороли за это. В 1681 г. законы против квакеров были отменены или приостановлены, но лишь в 70-е гг. XVIII

⁸ Comfort W.W. Op. cit. P.158.

⁹ Endy M.B. William Penn and Early Quakerism. Princeton (N. J.) Princeton University Press, 1973. P. 322.

¹⁰ Вейнгартен Г. Указ. соч. С.242.

века квакеры были окончательно освобождены от штрафов и наказаний за неуплату церковной десятины, за отказ от присяги, от военной службы¹¹.

Несмотря на преследования многие члены Общества Друзей стремились в Америку. За первые пятнадцать лет их пребывания на этом континенте общины квакеров возникли и численно увеличились в четырех штатах Новой Англии, в Мэриленде, Виргинии, Северной Каролине. Сюда постоянно приезжали миссионеры из метрополии, которые осуществляли руководство и связь местных собраний Друзей с английскими. Важной вехой в истории американских квакеров стал визит в 1671 - 1673 гг. в Америку Джорджа Фокса с двенадцатью другими лидерами, которые много проповедовали, привлекали новых членов. Поездка Д. Фокса в Америку имела своей целью еще и познакомиться с возможностью организации колонии для квакеров. Такую идею Фокс высказал в одном из своих писем еще в 1660 г. Укрепившись в этой мысли, он по возвращении в Англию в 1673, отправился прямо к Уильяму Пенну - «второму основателю квакерства»¹².

У. Пенн (1644 - 1718) родился в семье завоевателя Ямайки, адмирала, сторонника Карла Стюарта. В юном возрасте его представили ко двору, где его ожидала блестящая карьера. Но во время учебы в Оксфорде он познакомился с учением квакеров и в 1668 г. примкнул к этой общине к ужасу своего отца. За свои проповеди в защиту свободы совести он неоднократно попадал в тюрьму. У. Пенн был хорошо знаком с Г. Фоксом и его идеей квакерской колонии в Америке. Их встреча в 1673 г. ускорила созревание этой идеи в голове Пенна. Возможность для создания такой колонии появилась сначала в Нью-Джерси, когда в 1676 г. У. Пенн купил полосу земли по берегу Делаверского залива. Владелец колонии вместе с другими проповедниками составил для нее план управления, названный «Уступки и соглашения проповедников, фригольдеров и аборигенов провинции Нью-Джерси в Америке». Этот план предвосхищал либеральные принципы, которые позднее найдут свое более полное выражение в Конституции Пенсильвании.

Через пять лет в 1681 г. У. Пенн в память о заслугах перед короной его отца, адмирала получил от Карла II хартию на владение территорией, известной с тех пор как Пенсильвания. Владелец сразу стал продавать и сдавать в аренду участки земли Друзьям, чтобы основать за океаном свободное квакерское государство. С самого начала он поставил своей целью дать приют гонимым единоверцам, провести в жизнь свои политические принципы, установить нормальное управление, которое могло бы служить образцом для других народов. «Мечты Фокса он превращал в реальность путем парламентских выборов, своего влияния при дворе и деятельности в колонии»¹³. Для Пенсильвании Пенн сочинил свою знаменитую Конституцию «Основы правления». По ней должны были соблюдаться право на жизнь и достоинство, свобода совести, слова, право частной собственности каждого жителя. Весь народ участвовал в создании законов, соблюдении их и осуждении за их нарушение. Был введен суд присяжных, многочисленные гражданские свободы. По мнению Пенна общество в его провинции должно было быть объединено моральным согласием, для установления которого должны были собираться собрания Друзей, где бы они могли свободно обмениваться мнениями. В результате отпала бы необходимость применять оружие.

Пенн собрал первых колонистов на ассамблею в 1681 г и представил им на рассмотрение план управления и свод законов, которые были быстро приняты. К августу 1683 г. было проведено еще две ассамблеи и принято более семидесяти законов. Возник очень либеральный уголовный кодекс. Однако на некоторые планы квакеров было наложено королевское вето. Колонистам не разрешили полностью запретить смертную казнь, работорговлю, отменить военную службу.

В 1682 г. была основана столица колонии Филадельфия, как центр для проведения регулярных собраний квакеров. За короткий срок она превратилась в один из крупнейших городов тогдашней Америки. К началу XVIII века квакеров в Пенсильвании было около пятнадцати тысяч. С 1682 г.

¹¹ Russell E. The history of quakerism. N. Y., 1943. P. 108 - 9.

¹² Диксон В.Г. Вильям Пенн, основатель Пенсильвании. Благотетели человечества. Спб., 1873. С.15.

¹³ Endy M. B. Op. cit. P. 323.

в колонии стали проводиться регулярные собрания Друзей, для этого в разных районах строили специальные дома для таких встреч. В 1683 были открыты школы для детей, с 1684 г. выходила пресса. Квакеры контролировали политические, экономические, социальные процессы в Пенсильвании, Делавере, Нью-Джерси. В других колониях, где их роль не была решающей, они оказывали сильное влияние на жизнь провинций. В Род-Айленде их значение было столь весомым, что квакеры были освобождены от присяги и военной службы. Три губернатора этой колонии в конце XVII - начале XVIII века были квакерами. Один из них, следуя своим убеждениям, отказался послать вооруженный отряд на войну с индейцами, которую в это время вела английская армия. Значительным вес квакеров был в обеих Каролинах. Здесь Друзья первыми организовали религиозную общину, и долгое время она оставалась единственной организацией верующих. В течение последнего десятилетия XVII века квакеры контролировали обе колонии. В Мэриленде община квакеров была немногочисленна, но они смогли отстоять идею веротерпимости перед англиканской церковью, занявшей постепенно здесь ведущие позиции. Квакеры одержали победу в борьбе за свободу совести в Новой Англии и Виргинии.

В конце XVII - начале XVIII века Общество Друзей было наиболее сильной религиозной организацией в американских колониях как по влиянию, так и по перспективам на будущее. «Именно они явились истинными основателями религиозной и политической свободы в Америке»¹⁴. В течение последующих пятидесяти лет число квакеров постепенно возросло и к 1750 г. их стало в Америке около 50 тысяч.

Квакеры управляли штатом Пенсильвания до 1750 г., их доктрины оказались намного влиятельнее, чем это можно было бы предположить, если учесть небольшие размеры самого "Общества Друзей". Почему же они не удержали этого положения? Одна причина заключается в увеличении потока переселенцев – неквакеров. Другая - в недостатке опытных и авторитетных руководителей после смерти первого поколения лидеров. И еще одной причиной можно назвать рост среди квакеров квиетизма - успокоения после первого бурного этапа отстаивания своих убеждений.

Бурные политические события, последовавшие за Семилетней войной, привели к противостоянию и вооруженному конфликту между Британией и колониями. Революция оказалась уникальной ситуацией для квакеров. Несвобода, которую навязывала метрополия в виде целой серии Актов, привела их в ряды борцов за свободу. Но! ненасильственными способами, что соответствовало их глубоким убеждениям. Закон о гербовом сборе вывел их в авангард борьбы. Квакеры «поддержали бойкот английских товаров в качестве средства мирного давления и аплодировали, когда Ассамблея Пенсильвании объявила, что только власти колонии могут облагать колонистов налогами»¹⁵. Более того, сопротивление было провозглашено в некоторых из воззваний того времени. Друзья призвали своих членов "стоять за свободу, за которую пострадало так много предшественников, и постоянно выступать против любых попыток лишить нас этого"¹⁶.

Влияние и вес квакеров в Пенсильвании не позволили кампании бойкота британских товаров перейти в череду насилий (в отличие от Массачусетса и Род-Айленда), а их лоббирование интересов колоний через Общину Друзей в Британии стало одним из факторов, приведших к отмене законов Тауншенда, за исключением пошлины на чай. Успех сопротивления снова показал эффективность использования ненасильственных методов¹⁷ против нетерпимой государственной политики. Дальнейшее нарастание борьбы приводит к разногласию среди американцев. После отмены практически всех налогов, квакеры отказались участвовать в дальнейших антианглийских бойкотах. Чай, который привезли из Великобритании и сбросили в воду Бостонской гавани, должен был «продаваться через фирмы «Джеймс и Дринкер» и «Томас

¹⁴ Там же. С.386.

¹⁵ Barbour H., Frost J. W. The Quakers. N. Y.: Greenwood Press, 1988. P. 139.

¹⁶ Society of Friends. An epistle from the meeting for sufferings, of the people called Quakers, held at Philadelphia, for Pennsylvania and New-Jersey. Dublin: Reprinted by R. Jackson Meath-Street, 1777. P. 2

¹⁷ Во время Войны за независимость часть квакеров взялась за оружие и образовала отдельную общину «свободных и воинственных (free and fighting) Друзей», которую отвергли остальные квакеры.

и Исаак Вартоны», принадлежавшие квакерам. Это положило начало подозрительному отношению между квакерами и «радикалами Филадельфии»¹⁸.

Как только началась война, Общество Друзей сразу же заявило о своем намерении сохранять нейтралитет в конфликте. Они были непреклонны в своей позиции, надеясь, что она будет понята. Была опубликована декларация «против любой узурпации силы и власти, любой оппозиции законам, против любого участия в мятежах, заговорах и незаконных собраниях». Этот документ и заявление «о нейтралитете в сочетании с верой в поддержку любой существующей власти, которую дал Бог, было понято патриотами, как прикрытие для проанглийских настроений»¹⁹.

Отказ квакеров иллюминировать свои дома в честь американской независимости, обеспечивать воюющие стороны или принимать бумажные деньги, выданные новым правительством, привел к началу преследований квакеров в Филадельфии. В начале сентября 1777 г. власти Пенсильвании арестовали 18 лидеров Общества Друзей и отправили их в ссылку в Винчестер (Вирджиния) за отказ подписать присягу верности новому правительству и чтобы предупредить их возможную помощь приближающимся англичанам.

Среди арестованных был крупный торговец Генри Дринкер. Его жена, Элизабет, практически в течение всей взрослой жизни (1758 - 1807 гг.), начиная с 15-летнего возраста, вела дневник²⁰. За это время статус автора поменялся от молодой девушки до бабушки, окруженной внуками.

Элизабет Сендвит Дринкер родилась 27 февраля 1735 г. в Филадельфии в семье квакеров Сары Джарвис и Уильяма Сендвита, крупного купца и судовладельца. Ее предки по линии матери были выходцами из Ирландии²¹, которые покинули страну в 1688 г. Уильям Сендвит переехал в Америку в начале 1700-х гг. Кроме Элизабет в семье была еще одна дочь – Мэри. Обе девочки посещали квакерскую школу Энтони Бенезета²² в Филадельфии и получили хорошее по меркам того времени образование для женщин. После смерти родителей в 1756 г. девушки жили в семье Друзей, пока 13 января 1761 г. Элизабет не вышла замуж за вдовца Генри Дринкера. Ее муж, один из владельцев экспортно-импортной компании «Джеймс и Дринкер», был

¹⁸ Barbour H., Frost J. W. Op. cit. P. 139.

¹⁹ Ibid. P.140 -141.

²⁰ «American Historical Review» назвал этот дневник – «одним из самых значительных женских описаний жизни в Америке восемнадцатого века. Он стоит в одном ряду с дневниками Самюэля Сьюэлла, Уильяма Берда, Лендона Картера, Джона Адамса, Уильяма Бентли по богатству материала, как источник для понимания социальной и культурной истории того периода, который в нем описан». - <http://www.upenn.edu/pennpress/book/14686.html>

²¹ Ее двоюродным дедом был Чарльз Джарвис (ок. 1675 - 1739) - ирландский художник-портретист, переводчик и коллекционер произведений искусства в начале 18 века. Он писал портреты городской интеллигенции, среди которых были его друзья - Джонатан Свифт и поэт Александр Поуп (сегодня они в Национальной портретной галерее в Лондоне). Чарльз Джарвис стал модным художником, который часто упоминался в литературных произведениях того периода. На пике популярности ему удалось потеснить Готфрида Кнеллера с позиции главного художника- портретиста у короля Георга I в 1723 году.

²² Энтони Бенезет (1713 - 1784) родился в Сен-Кантене (Франция) в семье гугенотов. Из-за преследования протестантов после отмены Нантского эдикта в 1685 г. его семья переехала сначала в Роттердам, затем ненадолго в Гринвич, потом в Лондон. В 1727 г. Бенезет присоединился к религиозному Обществу Друзей. В 1731 г. семья эмигрировала в Филадельфию. Энтони Бенезет и Джон Вулман стали одними из первых американских аболиционистов. Оба были сторонниками сопротивления налоговому давлению Англии. В Филадельфии Бенезет убеждал своих братьев квакеров, что рабовладение не согласуется с христианским учением, считал, что британский запрет на рабство должен быть расширен на колонии (а затем и независимое государство) в Северной Америке. В 1739 г., после нескольких лет неудачного торгового бизнеса, Бенезет начал преподавать в школе г. Джермантауна. В 1742 г. он перешел в Английскую школу Друзей в Филадельфии (ныне школа Устава Уильяма Пенна). В 1750 г. он начал вести вечерние занятия для рабов. В 1754 г. Бенезет создал собственную школу - первую среднюю школу для девочек на американском континенте, среди учениц которой были Дебора Норрис и Салли Уистер. В 1770 г. он основал школу для негров в Филадельфии, а также первую антирабовладельческую организацию - «Общество по оказанию бесплатной помощи неграм, незаконно содержащимся в неволе». После смерти Бенезета Б. Франклин и Б. Раш восстановили его как «Общество штата Пенсильвания по содействию отмене рабства». Э. Бенезет был похоронен на кладбище Друзей в Филадельфии.

состоятельным человеком²³. За двадцать лет, 1761-1781, в семье родилось девять детей, пятеро из которых выжили. В 1771 г. семья купила просторный трехэтажный дом на Франт-стрит с видом на реку Делавэр. Во дворе размещались большой сад, конюшня и баня. Сюда переехала и незамужняя сестра - Мэри. Во второй половине жизни Элизабет была инвалидом, крайне редко покидавшим свой дом.

Впервые выдержки из дневника были опубликованы в 1889 г.²⁴ Полный текст был напечатан почти через сто лет²⁵. Рукопись состоит из 34 тетрадей²⁶, в которых день за днем описаны личные переживания, мысли и действия состоятельной филаделфийской женщины (пропущены лишь 1787-88 гг.). Три четверти дневника посвящены событиям 1797 - 1807 гг.

Хотя Элизабет Дринкер нигде не обозначила цели ведения записей, но та тщательность, с которой они делались, явно предполагала возможность будущих читателей. Дневник является бесстрастным протоколом событий, в которых автор больше выступает в качестве наблюдателя, чем участника, т.к. мало и редко встречается яркое и эмоциональное описание людей и событий.

Самого пристального внимания заслуживает сама автор – «леди, чей добрый нрав и исключительное поведение внушали любовь к ней всем, кто имел счастье знать ее»²⁷ (как будет написано в некрологе). Из текста дневника следует, что автор знала немного французский, была знакома с математикой, очень любила читать. В списке упомянутых ею книг - древняя и современная история, религиозные трактаты, поэзия, пьесы - многие произведения ныне считаются классикой: «Мораль» Конфуция (какое милое произведение!), «Божественная комедия» Данте, «Письма маркизы де Совиньи дочери» (чересчур нежные!), «Защита прав женщины» Мэри Уолстонкрафт (во "многом ее чувства" "совпадают с моими", но «сама я не за такую большую независимость»)²⁸. Про «Исповедь» Жан-Жака Руссо она заметила: "Мне нравится не он, а его идеи. Про "Письма об изучении и пользе истории» Болингброка она испуганно заключила, что "они отвергли Святое Писание». «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле госпожа Дринкер нашла «наполненными такой непристойностью и грязью», что вернула книгу, едва начав читать, в библиотеку. (Кстати, она тщательно проверяла, что читает ее 36-летняя дочь, чтобы книги не были «пагубными для нее»)²⁹.

У нее всегда было некоторое чувство вины по поводу использования своего времени для чтения. В 1795 г. она записала - "Это выглядит так, как если бы я провела большую часть своего времени за чтением, что отнюдь не так ..." Зимой следующего года она объясняла, что она была занята вязанием, шитьем, и выпечкой, "чтобы показать, что не проводила целые дни за чтением". Основное оправдание состояло в том, что из-за ее плохого состояния здоровья, чтение было утешением, а не развлечением³⁰.

Дневник показывает, что Элизабет живо интересовалась политическими вопросами. Она прочитала много памфлетов того времени, дав оценки большинству из них – «весьма несерьезно», «посредственно», «отличное произведение». Почти не выражая негативного отношения к кому-либо, она нарушает это правило в случае с Томасом Пейном – оценки его работ колеблются от «мерзкой» до «богохульной». Она понимает, что он хорошо владеет пером и переживает, что «невежественные, слабые и порочные люди попадут в его ловушки»³¹.

²³ Генри Дринкер (1734-1809) - один из совладельцев филаделфийской фирмы по доставке товаров «Джеймс и Дринкер». Кроме того, он был владельцем железоделательного предприятия в Атшене (Нью-Джерси) и одно время владел 500 акрами земли. Он был активным помощником Школы в Весттауне и членом Попечительского совета Общественной школы в Филадельфии. В квакерской общине Филадельфии был секретарем, который вел протоколы собраний.

²⁴ Drinker E. S. Extracts from the journal of Elizabeth Drinker, from 1759 to 1807, A.D. Ed. by H. D. Biddle. Philadelphia: J.B. Lippincott Co., 1889.

²⁵ Drinker E. S. The diary of Elizabeth Drinker. Ed. by E. F. Crane. Boston: Northeastern University Press, 1991. 3 Vols. V.1. 1758-1795. V.2. 1796-1802. V.3. 1803-1807.

²⁶ Рукопись хранится в Историческом обществе Пенсильвании.

²⁷ Extracts from the journal of Elizabeth Drinker. P. 5.

²⁸ The diary of Elizabeth Drinker. July 13, 1794; May 28, June 20, 1795; April 22, 1796; May 8, 1797; Nov. 25, 1798.

²⁹ Ibid. Mar.30, May 22, June 20, 1795; Jan. 7, Feb. 29, Sept. 13, 1796; July 11, 26, 1797; May 6, July 24, Aug. 9, 23, 1800.

³⁰ Ibid. May 2, 1795; Feb. 29, 1796.

³¹ Ibid. Sept. 6, 1794; Sept. 1, Dec. 16, 1796; June 18, 1797; July 3, 1798.

Элизабет пристально следила за результатами разных выборов, за делами Конгресса, событиями во Франции, высказывая и свои предположения, и свои замечания по разным вопросам.

Образованная и хорошо информированная женщина, она, тем не менее сомневалась в своих интеллектуальных способностях, ссылаясь на "слабый мозг", и была согласна со своей зависимостью от мужчин - членов ее семьи и общины³². Несмотря на ее желанием следовать стандартам семейных и общественных отношений восемнадцатого века, революционные потрясения вынудили ее играть другую роль.

Вторая половина XVIII в., когда делались записи, это очень насыщенный важными историческими событиями период жизни Америки. Поэтому несмотря на частный характер записей дневник по сути стал хроникой влияния Американской революции на жизнь квакерской общины, занимавшей нейтральную позицию.

Из дневника Элизабет:

«30 января 1776 г. Джона Дринкера³³ вызвал Комитет.

9 февраля. Джон Дринкер и То Фишер³⁴ разместили рекламу на купюрах.

15 февраля. Магазин Джона Дринкера закрыт Комитетом.

16 июля. Дом собраний Друзей на углу Маркет-стрит был разорен американскими солдатами во время их постоа в нем.

2 февраля 1777 г. Генри Дринкер, Дэвид Бейкон и другие поехала в Глочестер навестить Марка Миллера и Томаса Редмена, которые были посажены в тюрьму за чтение заявления с Собрания в защиту страждущих и за отказ пройти предложенную проверку³⁵.

2 сентября. Ближе к полудню Генри Дринкер отправился в кабинет, чтобы переписать протоколы месячного собрания – в тетрадь на столе. Стол был не закрыт, когда Уильям Бредфорд, один из Блюеров и Эрвин вошли, предлагая ему подписать обещания, которые им были отвергнуты. Тогда они схватили тетрадь, несколько бумаг со стола и унесли их, известив о своем намерении прийти на следующее утро в 9 часов и наказав Генри Дринкеру быть дома в это время. Они заявили в 4 утра и забрали моего Генри в масонскую ложу³⁶ незаконным, беспримысленным образом, где он и несколько других Друзей, с такими же убеждениями, были арестованы: Израэль Пембертон, Джон Хант, Джеймс Пембертон, Джон Пембертон, Генри Дринкер, Сэм Плизенс, Томас Фишер, Сэм Фишер, Томас Гилпин, Эдвард Пеннингтон, Томас

³² Ibid. Sept. 2, 11, 1794; Feb. 25, Mar. 28, Dec. 12, 1795; Aug. 6, Oct. 13, 1796; Aug. 11, 1798.

³³ Джон Дринкер – старший брат ее мужа - Генри Дринкера. Он отказался принять континентальные деньги.

³⁴ Томас Фишер – один из владельцев фирмы «Джошуа Фишер и сыновья». Был женат на Саре, дочери У. Логана.

³⁵ В 1776 г. виги убеждали Ассамблею Пенсильвании принять новую Конституцию. Вскоре после провозглашения Декларации Независимости был собран Конвент для этой цели, но который принял законы о введении налога в штате и об аресте подозрительных лиц. Были приняты акты, требующие от граждан отвергнуть связь с британской короной и заявить о своей лояльности новому правительству. Ассамблея, среди членов которой были квакеры, приняла резолюцию, осуждающую эти законы, подчеркнув, что Конвент собирался только для выработки Конституции. Ежегодное собрание Общества Друзей Филадельфии приняло решение, в котором было сказано: «Мы едины в убеждении, согласуящемся с нашими религиозными принципами, в том, что мы не можем выполнить требования этих законов ... И так как налоги и сборы возлагают на тех, кто из добросовестных соображений, отвергает эти акты, то мы заявляем, что по нашему общему решению никто из Друзей не будет платить таких налогов и сборов».

В августе 1777 г., Конгресс, настроенный резко против Друзей, докладывал Комитету безопасности Пенсильвании: «С начала нынешней борьбы между Великобританией и Америкой было опубликовано несколько доказательств того, что поведение и разговоры целого ряда состоятельных людей, называемых квакерами, точно и печально показывают их большую злобу и горечь по отношению к американской идее. Поскольку это в их силах., то никаких сомнений в их склонности сообщать данные врагу и разными путями наносить вред планам и армиям Америки. Когда в декабре 1776 г. враг продвигался к Филадельфии, были опубликованы мятежные обращения к «Друзьям и Братьям по вере в дальних и ближних провинциях», подписанные Джоном Пембертоном от имени Собрания за страждущих, проведенного в Филадельфии 20 декабря 1776 г. Они по достоверной информации циркулировали среди многих членов Общества Друзей в разных штатах. Так как эта вышеупомянутая мятежная бумага родилась в Филадельфии, и так как лица, чьи имена будут ниже упомянуты, постоянно демонстрируют враждебность к делу Америки, поэтому мы настоятельно рекомендуем Высшему Исполнительному Совету Пенсильвании арестовать и обезопасить себя от этих лиц».

³⁶ В здание масонской ложи.

Уортон, Чарльз Джервис, Илия Браун, Томас Аффлик, Финес Бонд, Уильям Пайк, Миерс Фишер, Чарльз Эдди, Уильям Смит, Уильям Д. Смит, Томас Кумб, др.

8 сентября. Пошла после обеда в Ложу. Они послали несколько ремонстраций Конгрессу и Совету, последнее из них после обеда возвратилось в Конгресс. Они не знают каковы их намерения.

9 сентября. Я с маленькой Салли пошла в Ложу после обеда. Во время моего визита пришла весть из Совета, что завтра решено их выслать – уже готовы повозки для них. Я вернулась в Ложу в 10 вечера, нашла узников, заканчивающих писать Протест против тиранического правления нынешних бесчестных руководителей³⁷.

10 сентября. Говорят, что их отправят завтра в 9 утра.

11 сентября. Отправка Друзей назначена на 3 часа пополудни, они обнаружили, что тяжело найти повозки и людей. Город сейчас в большом смятении, сильная стрельба слышится снизу. Повозки уехала около 6 часов, я пришла домой в сумерках.

12 сентября. Я получила письмо от Генри Дринкера этим утром, которое принесло мне успокоение.

13 сентября. Они изменили место заключения наших Друзей на Винчестер, как я понял.

15 сентября. Много разговоров о предписании представления арестованных в суд³⁸, и о слушании по делу наших Друзей.

24 сентября. Мы услышали, что наши дорогие Друзья сегодня вечером прибыли в Лебанон – все в порядке.

28 сентября. Воскресенье. Сестра с детьми пошла на собрание. Это наше ежегодное собрание, и там было гораздо больше Друзей из города, чем можно было бы ожидать, учитывая нынешнее положение дел; никого из Джерси.

29 сентября. Сегодня утром я с тремя детьми ходила на собрание. Безмолвное собрание.

5 октября. Воскресенье. Приходил Джозеф Брингхерст, принес известие о благополучии моего мужа, которого, вместе с другими Друзьями, видели во вторник на прошлой неделе утром, около 9 часов, в двадцати милях от Винчестера.

15 ноября. Сегодня вечером я с огромной радостью получила два письма от моего ненаглядного Генри – первые письма, полученные от него с тех пор, как он покинул Рединг. Он пребывает в хорошем настроении, и эта мысль меня радует.

³⁷ В «Обращении к жителям Пенсильвании», вышедшим из места их заточения, говорится: «Лица, которые не являются общественными офицерами правосудия, призывали нас поставить свои подписи под бумагой с обещанием не покидать нашего места жительства, быть готовыми явиться по призыву президента и Совета штата Пенсильвания, воздержаться от нанесения вреда Соединенным Свободным Штатам Северной Америки письменно или устно, или каким-либо другим образом, от передачи данных как-либо касающихся общественных дел командирам британских сил, или другим лицам. Осознавая свою невиновность по обвинениям, выдвинутым против нас, и не желая ограничивать свое право дышать свободным воздухом и продолжать свой законный бизнес только в узких рамках своего дома; пренебрегая тем, что нас рассматривают в таком гнусном свете, как людей, которые заплатились за свои преступления своими неотъемлемыми правами, мы отказываемся становиться добровольными заключенными и отказываемся от предложения. Мы требуем с мужеством, которое неотделимо от невиновности, знать от имени какой власти они действуют». - Pemberton I. An Address to the inhabitants of Pennsylvania: by those freemen, of the city of Philadelphia, who are now confined in the Mason's lodge, by virtue of a general warrant. Signed in Council by the vice president of the Council of Pennsylvania. Philadelphia: Printed by Robert Bell, in Third-Street., MDCCLXXVII. (1777).

³⁸ После неэффективных попыток Совета и Конгресса, установить преступления, в которых они обвиняли квакеров, и требований Друзей о слушаниях по делу, 6 сентября Конгресс принял к рассмотрению их протест и вскоре вынес решение: «Рекомендуется Высшему Исполнительному Комитету штата Пенсильвания выслушать доводы, которыми протестующие могут рассеять обвинения их в предательстве и опасности для Соединенных Штатов». Это решение Конгресса было рассмотрено в Совете в тот же день, и было вынесено следующее поразительное решение: «Решено, что у Совета нет времени уделить внимание этому делу из-за нынешнего кризиса. В согласии с рекомендациями Конгресса, Совет не может в нынешний момент вынести решения в отсутствие заключенных». Сразу после этого 11 сентября девять арестантов послали заявление судьям Верховного Суда штата о вынесении ими предписания приведения квакеров в суд в Поттс-Гров. Но 15 сентября в Палату Ассамблеи был внесен билль, прошедший сразу два чтения и принятый 16-го о приостановке действия Habeas Corpus Act. Таким образом, единственная сила, которая могла повлиять на их судьбу, главный судья штата, был бессилен действовать по закону «после свершившегося факта» (ex post facto).

24 ноября. Я видела сегодня общее письмо из Винчестера, подписанное Томасом Фишером, со строчкой, написанной рукой моего дорогого Генри, в которой говорится о его хорошем состоянии.

9 декабря. Сейчас положение дел кажется не слишком обнадеживающим, но отсутствие моего дорогого мужа для меня хуже, чем все остальное вместе.

13 декабря. Слышала намеки на то, что наших Друзей Джона Пэриша и Джона Джеймса держат в тюрьме Ланкастера.

14 декабря. Воскресенье. Заходил Томас Эдди; он принес известие, что Древет Смит вернулся из Винчестера, что сначала очень меня удивило и взволновало. Я еще не виделась с ним, но говорят, что мой дорогой Генри и его спутники свободны, но не могут воспользоваться этим. Не хочу быть настроена чересчур оптимистически или давать волю таким приятным ожиданиям, каковые возникли бы естественным образом, будь я уверена в том, что они действительно на свободе.

18 декабря. Иезекииль Эдвардс вернулся из Винчестера. Я не видела его, но говорят, что он принес очень неприятные известия - слышал намеки на то, будто есть намерение отправить наших дорогих Друзей в Стаунтон; будет поистине горестно, если это произойдет, но может и не произойти.

22 декабря. Утром приходили Томас Плезентс и Иезекииль Эдвардс. Они пробыли около часа и подтвердили печальное известие, что моего дорогого мужа посылают еще дальше от меня.

26 декабря. Ежемесячное Филадельфийское собрание было проведено в Банке, потому что дом на Форт - Стрит забрали для бедных.

2 января 1778 г. Прибыли Исаак Вартон и Питер Бонд. Они привезли для нас многообещающие вести, о том, что наши Друзья были выпущены на свободу. Письмо Питеру Бонду, казалось, подтверждало хорошие вести. И если это действительно правда, то, без сомнения, для нас это огромный повод для радости. Но, тем не менее, я оставалась полна сомнений и опасений.

10 января. Возвращаясь домой, я встретила Сьюзанну Джонс и Ричарда Уистера, который рассказал, что этим утром из Ланкастера прибыл Эндрю Роберсон, и что все наши Друзья действительно выпущены на свободу. В течение утра мне несколько раз приходилось слышать подобные сообщения, и хотя я знаю, какое это мне приносит страдание, но я никак не могу поверить в хорошие вести. Представьте, какое жестокое разочарование меня ожидает, если все эти слухи не оправдаются. Лишь письмо от моего дорогого Генри может развеять мои сомнения и наполнить сердце радостью.

17 января. Мы были проинформированы, что некто Джонс, побывав на прошлой неделе в Йорктауне, сказал, что петиция, которую наши Друзья направили в конгресс, была рассмотрена и одобрена большинством, и, по всей видимости, они будут признаны невиновными. Таким образом, предыдущие сообщения о том, что они уже освобождены и направляются домой, не подтвердились.

19 января. Я отправилась к Кристоферу Уайту, который сообщил горестные известия о смерти нашего любимого друга Джона Пембертона, и о том, что наши Друзья, Дж. Пэриш и Дж. Джеймс, находятся в заключении в тюрьме Ланкастера.

4 февраля. Этим вечером Джош Хавелл прислал весточку о возвращении Дж. Пэриша. Сэм Смит отправился повидаться с ним, затем принес письмо от моего Генри – первое с 27 декабря прошлого года. Он рассказал нам, что наши дорогие Друзья не могут покинуть Винчестер, который, так как им запретили возвращаться к нам, стал приемлемым местом для обмена информацией.

5 февраля. Я никак не могу разобраться в сообщении Джона Пэриша. Но все же ясно, что наши Друзья будут оставаться в Винчестере, пока не поступят дальнейшие распоряжения и, что Конгресс опять предложил им свободу в обмен на принятие Условий, которые являются фикцией, хотя и известно заведомо, что они никогда на это не пойдут.

17 февраля. После полудня Н. В. прочитал нам 17 страниц или 8,5 листов петиции, составленной нашими Друзьями в Винчестере и присланной сюда для дальнейшего обсуждения с Друзьями.

23 февраля. До обеда Джон Джеймс принес мне письмо от моего дорогого Генри. Все наши надежды потерпели крах: нашим Друзьям снова предложили принять Условия.

26 февраля. Сегодня мы занимались чтением документа, составленного Александром Уайтом, который он представил Конгрессу. В документе были перечислены причины, почему наших Друзей следует выпустить на свободу, основанные на гуманизме, правосудии и здоровой политике. Но все напрасно. Видимо, им такие понятия не знакомы.

5 марта. И. З. рассказал мне, что конгресс и совет передал дела наших Друзей ассамблее, которая состоялась 24 февраля. Таким образом, мы надеемся, что скоро что-нибудь о них услышим.

22 марта. Воскресенье. Мы узнали, что Томас Литлфут, Роберт Валентайн и Джошуа Болдуин заключены в Ланкастерскую тюрьму.

25 марта. Фиб Пембертон и М. Плизенс пришли ко мне, чтобы обсудить идею – собрать что-нибудь в подарок тому, кто признает наших дорогих Друзей пленниками. Мы пошли вечером к Дж. Дринкеру. Он был очень недоволен, и вряд ли подумает об этом.

27 марта. Томми Эдди принес и прочитал письмо от своего брата Чарльза, в котором упоминаются мой дорогой муж и С. П. У них в Хопвелле нет ни лекарств, ни вина, ни сахара, ни уксуса, ни многих других необходимых вещей, и, я опасаясь, нет их и в Винчестере. Прошло уже 3 недели с момента написания этого письма, и мысль что, что-то могло случиться в этот промежуток времени, не дает мне покоя.

28 марта. Я отправилась к М. Плизенс, где договорилась с ней об отправке предметов первой необходимости нашим дорогим мужьям».

После того, как все слухи об освобождении оказались только слухами, когда кончилась надежда на здравомыслие властей, арестовавших квакеров, когда пришли вести о смерти нескольких высланных и нужде остальных в самых обычных вещах, жены арестантов решили действовать. Была написана, обсуждена и подписана всеми пострадавшими женщинами петиция об освобождении их мужей, с которой в апреле 1778 года четверо женщин - квакеров, включая Элизабет, отправились в опасное путешествие к Джорджу Вашингтону и Конгрессу, находившемуся тогда в Ланкастере.

«28 марта. Я отправилась этим утром удостовериться, правда ли, что Речел Хант собирается в поездку в Винчестер. На рынке я встретила Речел Вартон и супругу Билли Смита. Мы вместе отправились в молитвенный дом, чтобы прочитать письмо Т. Вартона, в котором он выражает надежду на скорейшее освобождение. Затем я отправилась к М. Плизенс, где договорилась с ней об отправке предметов первой необходимости нашим дорогим мужьям. Далее вместе мы отправились к бедной Речел Хант, которую мы застали за написанием письма супругу. У нас даже и мысли не было рассказать ей о возможной кончине ее супруга.

31 марта. М. Плизенс послала за мной перед обедом. Она показала мне бумагу, которую она составила, чтобы отправить в Конгресс. Ее мать добавила пару предложений и от себя. Николас Уолн исправил те части документа, которые ему показались неправильно составленными. В 5 часов вечера собрались все за исключением Р. Хант, Хэтти Фишер и супруги Дж. Аффлика. Николас зачитал официальное обращение, и все женщины подписались под ним. Наш посланец отправился к Джорджу Вашингтону, чтобы получить разрешение на проезд повозки с провизией для наших Друзей. Доктор Парк взял на себя обязанности по доставке медикаментов, за другие вопросы отвечал Е. Стори.

2 апреля. Я отправилась к Речел Хант, которую застала за написанием письма мужу. Она тешит себя надеждой, судя по полученным письмам, что ее супруг чувствует себя лучше. Вернувшись, я встретила Пэтти Хадсон, которая сказала мне, что Джона Ханта больше нет: сообщение о его смерти только что пришло в город. Затем я отправилась к М. Плизенс, которая послала за мной, уладить дела, касающиеся нашей поездки. Мэри Пембертон решила послать Речел Хант письмо, содержащее сведения о тяжелой болезни ее супруга. Мэри посчитала, что это хоть как-то подготовит бедняжку Речел перед тем, как Джойс и Мэри сообщат ей скорбные вести. Несколько наших Друзей нашли и пригнали для нас подходящих лошадей. Перед тем как возвратиться домой, я купила у Р. Уистерс бутылку уксуса, чтобы отправить ее в Винчестер, а также зашла к

Т. Спикмэнс, чтобы приобрести хозяйственные мелочи. Николас Уолн принес обращение к конгрессу, чтобы я его подписала. Мэри Пембертон опять переписала его, внося в него небольшие изменения, связанные со смертью нашего дорогого друга Джона Ханта. Мне рассказали о смерти Уильяма Раша.

4 апреля. Утром я отправилась с визитом к нашей подруге Речел Хант, которая держалась спокойно, хотя и пребывала в великом горе. Наше обращение в Конгресс было переписано в третий раз. Внесенные изменения были связаны с сообщением о смерти нашего друга Джона Ханта. Мы договорились отправиться в путь завтра.

5 апреля. Воскресенье. Около двух часов мы снарядили экипаж из четырех лошадей, Салли Джонс, Фиби Пембертон, М. Плизенс и я расположились в коляске, а два негра верхом управляли первой парой лошадей. Оуэн Джонс сопровождал нас до переправы, которую мы преодолели без особых трудностей и препятствий. Мы проехали не более 10 миль и оказались около дома мельника Джона Робертса. По пути нам навстречу попались лишь 2-3 человека. Вечером сюда прибыл разведывательный отряд в количестве ста человек. Два офицера вошли в дом со словами, что слышали, будто здесь разместились леди из Филадельфии. Они спросили нас, сколько миль до города, так как были родом не из этих мест, прибыв недавно из Новой Англии. Офицеры вели себя учтиво и оставались с нами недолго.

6 апреля. Мы доехали до американского поста дозора, который услышав, что мы направляемся в штаб, выделил нам 2-3 охранников, сопровождавших нас до следующего армейского пикета, где полковник Смит вручил нам пропуск для беспрепятственного посещения штаба, куда мы и прибыли во второй половине дня. Мы попросили аудиенции с генералом и, ожидая его прихода, коротали время с его супругой³⁹, приятной и общительной женщиной. Рядом с нами находились несколько офицеров, самым вежливым из которых был Тенч Тилман⁴⁰. Затем появился Джордж Вашингтон и вступил с нами беседу, которая, правда, длилась не столь долго, как нам хотелось. Вашингтон сказал нам, что ничем не может помочь в нашем предприятии, кроме того, как обеспечить пропуском до Ланкастера.

9 апреля. Мы продолжаем наше путешествие. Узнали, что наших Друзей по распоряжению Совета перевезли в Шиппенбург, где они были выпущены на свободу. Около 5 часов мы отправились в Ланкастер, который находился в полутора милях, и подъехали прямо к дверям Томаса Вартона⁴¹. Томас принял нас. Мы попросили его о разговоре с нами, который не очень удовлетворил нас. Т. Мэтлек⁴² нанес этим вечером визит.

10 апреля. Этим утром мы отправились в Ланкастер. Несколько Друзей сопровождали нас. Тим Мэтлек весь день ждал, чтобы дать нам советы, возможно искренние. Мы нанесли визиты трем членам Совета, полковникам Харту, Эдгару, Хокью, и другим, которых не застали дома. Нас останавливали люди на улицах и в каждом месте, куда мы приезжали. После заседания Совета к нам приехал Т. Мэтлек, который взял наше обращение, подписанное всеми заинтересованными женщинами. После часа нашего ожидания, он оповестил нас, что наше присутствие необязательно.

11 апреля. Некий Джон Мьюсер, меннонит, принявший присягу, согласился выполнить наше поручение – мы уложили вещи в его подседельную сумку, и он отбыл еще до обеда с пропуском,

³⁹ Марта Вашингтон.

⁴⁰ Тенч Тилман, сын Джеймса и Энн Френсис Тилман, родился в 1744 г. Он присоединился к армии Вашингтона как капитан отряда волонтеров. В 1776 г. стал адъютантом Дж. Вашингтона и сопровождал его вплоть до осады Йорктауна в 1781 г. Именно он, Тенч Тилман, принес новость об этом в Филадельфию.

⁴¹ Томас Вартон (1735–1778) – пенсильванский купец и политический деятель, первый президент штата. 28 сентября 1776 года в Пенсильвании была принята новая конституция штата. В соответствии с ней был создан Исполнительный совет из двенадцати человек. Несмотря то, что представители богатой верхушки такие, как Джон Дикинсон и Роберт Моррис, были против радикальной демократической конституции, Томас Вартон поддержал ее. На совместном голосовании Совета и Генеральной Ассамблеи 5 марта 1777 г. Вартон был избран первым президентом Совета. Он занимал эту должность вплоть до своей смерти в мае 1778 г.

⁴² Тимоти Мэтлек (1730 - 1829) - купец, землемер, архитектор, государственный деятель, патриот во время Американской революции. Делегат от Пенсильвании на Втором Континентальном конгрессе в 1780 году. Секретарь Высшего Исполнительного Совета штата. Одна из наиболее влиятельных политических фигур Пенсильвании.

на котором была поставлена печать графства, подкрепленная подписями Т. Вартона и Т. Мэтлека.

12 апреля. После обеда Парсон Бартон с женой, Оуэн Байдл⁴³ с женой и некоторые другие пришли увидеться с нами.

13 апреля. После обеда мы отправились в Ланкастер, чтобы там дожидаться Дж. Брайана⁴⁴. Остановились у Тима Мэтлека, который сказал нам, что постарается поторопить Совет с решением по нашему вопросу и привести с собой Дж. Брайана. По возвращении Тимоти сообщил нам, что Дж. Брайан не собирается встречаться с нами. Израэль Моррис вернулся с очень печальной вестью о смерти нашего уважаемого Друга Джона Ханта и об опасной болезни Эдварда Пеннингтона. День уныния, особенно его вторая половина.

14 апреля. Перед завтраком мы отправились в город, чтобы встретиться с Джозефом Ридом⁴⁵. Мы увидели его вместе с одним из Этли,⁴⁶ Томасом Макклином и еще с двумя мужчинами. Мы пообщались с ними некоторое время. Мы встретили генерала Грина, Клемента Биддла и еще несколько человек.

20 апреля. Джон Мьюсер вернулся из Винчестера с письмами от моего дорогого мужа, выразив надежду, что они смогут присоединиться к нам не позднее конца этой недели.

23 апреля. Джеймс Вебб отправился в Ланкастер и вернулся домой с Актом парламента⁴⁷, существенно смягчавшим позиции по отношению к Америке.

24 апреля. Мы отправились в город и подъехали к зданию суда, где встретили Джорджа Брайна и Тима Мэтлека, направлявшихся в Совет. Мы представили им второе обращение с просьбой выдать пропуски для наших Друзей. Джордж Брайн сказал, что он постарается удовлетворить все наши запросы, но ничего не обещает. Пока мы обедали, из совета вернулся Тим Мэтлек, сказав, что сожалеет, но ничего не может сделать, чтобы удовлетворить наше ходатайство.

⁴³ Оуэн Байдл (1737 – 1799) – брат полковника Климента Байдла. В начале Революции занимался коммерцией в Филадельфии. Был среди тех, кто подписал решение о бойкоте импортных товаров в 1765 г., был делегатом Конференции Провинции в январе 1775 г., членом Комитета безопасности с 24 июля 1776 г. до 13 марта 1777 г., членом Военного совета 13 марта 1777 г., Конституционного Конвента 15 июля 1776 г., и депутатом комиссии по фуражу в июле 1777 г. Его усадьба Пил-Холл, на месте которой теперь находится Жирард-колледж, была сожжена врагом во время британской оккупации города. Он был одним из членов правления и секретарем Американского Философского общества, одним из комитета 13-ти, которому было поручено наблюдать за проходом Венеры по солнечному диску 3 июня 1769 г.

⁴⁴ Джордж Брайан – тогда вице-президент Высшего Исполнительного Совета.

⁴⁵ Джозеф Рид (1741 - 1785) - адвокатом, военный, государственный деятель революционной эпохи в Пенсильвании. Он был делегатом Континентального конгресса, подписавшим Статьи Конфедерации. Был третьим президентом Высшего исполнительного совета Пенсильвании (1 декабря 1778– 15 ноября 1781).

⁴⁶ Речь идет о полковнике У. П. Этли, отце доктора Джона Л. Этли из Ланкастера.

⁴⁷ Война становилась все более непопулярной в Великобритании. Для выполнения военного бюджета, правительство увеличило земельный налог и гербовый сбор, ввело новые пошлины на повозки, вино и импортные товары. Радикально настроенные низы поддерживали американские требования о расширении прав и выступали за политические реформы дома, такие как расширение права голоса и устранение избирательной коррупции. Джентри и купцы протестовали против повышения налогов. Тем не менее, Георг III продолжал требовать, чтобы восстание было подавлено любой ценой. «Если Америка завоюет независимость», - предупредил он лорда Норта, - "Вест-Индия последует за ней. Ирландия может устремиться туда же и вскоре стать отдельным государством, наш остров будет сведен сам к себе, и вскоре станет действительно бедным островом" (Henretta J. A., Ware S., Brody D., Dumenil L. *America's history*. 3rd. ed. N. Y.: Worth, 1997. P. 180). Лорд Норт занял более прагматическую позицию. Чтобы предотвратить франко-американский союз и удержать колонии, Ф. Норт объявил о своем намерении в феврале 1778 добиваться конституционного урегулирования путем переговоров. По его приказу, парламент отменил Чайный и Запрещающие акты и отказался от своего права облагать налогами американские колонии. Первый лорд Адмиралтейства Джон М. Сэндвич оправил рекомендации кабинету: нанести Франции первое поражение, после чего предложить переговоры. Для этого Адмиралтейство решило оставить в колониях сильные отряды прикрытия и сосредоточить основной флот в европейских водах. Адмирал Ричард Хоу и его брат получили разрешение вернуться в Англию. Одновременно делались попытки заключить перемирие в колониях. Премьер-министр назначил комиссию во главе с лордом Карлайлом для ведения таких переговоров с Континентальным конгрессом о предоставлении определенной формы самоуправления и представительства колоний в британском парламенте. Но было слишком поздно, уже был подписан договор с Францией, и большинство американцев приняли идею независимости и республиканизма.

25 апреля. Около часа дня мой Генри приехал к Джеймсу Веббу. Все остальные наши Друзья прибыли сегодня в Ланкастер.

27 апреля. Наши Друзья обратились в совет этим утром за бумагой о реабилитации, и хотя их просьба осталась без удовлетворения, им разрешили переехать в Поттс-Гроув в округе Филадельфия. Это было все, в чем они уступили.

28 апреля. Около 8 часов мы двинулись по дороге домой.

29 апреля. Израэль Моррис, прибывший из штаба армии Вашингтона привез пропуска для всей нашей компании, лошадей и так далее. На протяжении всего пути нас часто останавливали сторожевые пикеты.

30 апреля. Мы отправились в путь после 8 утра. Двигались без остановок. По дороге до самого въезда в город нас часто приветствовали люди. Мы прибыли домой около 11 часов утра и нашли членов нашего семейства живыми и здоровыми. Благодарю и славлю Бога за счастливое возвращение моего мужа»⁴⁸.

В своем дневнике автор описала сложные взаимоотношения квакеров с вернувшимися после ухода британцев американскими властями.

«19 июня 1777 г. Как только англичане оставили город, территорией завладел их противник».

Несмотря на то, что Элизабет Дринкер, ее сестра и дочь Салли оказывали медицинскую помощь пленным американцам, находившимся в оккупированной Филадельфии, они не смогли развеять подозрения общественности в том, что были британскими сторонниками.

«9 октября 1777 г. Дженни и Гарри ушли сегодня после обеда под дождем к Плей-Хаусу и т.д. с кувшином винной сыворотки⁴⁹ и чайником кофе для раненых.

11 октября. Дженни и Гарри снова навещали раненых с двойной порцией».

Американцы обыскали их дом в поисках британских товаров, конфисковали одеяла и лошадей для армии, забрали много мебели в качестве штрафа, введенного против квакеров не участвующих в войне. Дринкеров, тем не менее, миновала судьба некоторых из их Друзей, кто открыто сотрудничал с британцами. Двое из них были повешены, у других была конфискована земля и все имущество. Элизабет Дринкер поддерживала дружбу с этими семьями.

«14 июля. Вчера Уильям Фишер предстал перед советом за свои неблагонадежные высказывания, но позже был отпущен.

23 июля. Получили сообщение, что вчера или позавчера было описано имущество Сэмми Шумейкера и Джозефа Галловэя⁵⁰, с намерением конфискации.

1 августа. Вчера арестовали и поместили в тюрьму нашего соседа Абрахама Карлайла⁵¹.

2 августа. Двух сыновей Освальда Ива вчера поместили в тюрьму.

11 августа. Генри, Израэль Пембертон и С. Хопкинс ожидали генерала Арнольда, чтобы попросить его отпустить на волю некоторых заключенных.

⁴⁸ Они были освобождены после высылки из дома на восемь месяцев без провизии, без решения суда, без позволения узнать кто и в чем их обвиняет, или какое преступление вменяется им в вину. Они не были «тори», они просто твердо придерживались своих убеждений в отношении войны, как таковой, и принятия присяги, за что понесли страдания. Другие избежали высылки, приняв требуемую присягу.

⁴⁹ Wine whey – это напиток из молочной сыворотки и белого вина.

⁵⁰ Джозеф Галловэй (1731 - 1803) американский политик, член Ассамблеи Пенсильвании и спикер в ней в 1766 г., долгое время был сторонником Б. Франклина. Делегат Первого Континентального конгресса от Пенсильвания, занял очень умеренную позицию по предотвращению разрыва с метрополией. После того, как его позиция не была поддержана, перешел на сторону лоялистов. Зимой 1777 года присоединился к армии генерал У. Хоу и вместе с ней вошел в Филадельфию. Во время британской оккупации был назначен начальником полиции и главой гражданского правительства. Заслужил репутацию высокоэффективного администратора, но при этом часто вмешивался в военные дела. Он активно занимался организацией лоялистских сил в городе, и был потрясен, когда британская армия решила покинуть Филадельфию. Дж. Галловэй ушел вместе с британцами в Нью-Йорк. В 1779 г. уехал в Англию, где умер 22 января 1803 г.

⁵¹ Абрахам Карлайль был плотник и строитель. Генерал У. Хоу во время британской оккупации Филадельфии назначил его начальником охраны выездов из города и ответственным за выдачу пропусков. За это преступление он был лишен жизни. Его собственность была конфискована, но в 1792 г. частично возвращена сыну.

3 ноября. Вторую половину дня я провела с Кэтрин Гринлифс, а вечер – с С. Плизенс, которая сказала мне, что всю иду приготовления к завтрашней казни наших бедных Друзей. Несмотря на то, что было отправлено множество петиций, что заплаканные жены вместе с детьми пытались разжалобить Совет, мне кажется, в глубине души, что они не смогут избежать такого ужасного конца.

4 ноября. Джон Робертс⁵² и Абрахам Карлайл этим утром были преданы смерти через повешение возле Ратуши. Ужасный, мрачный день».

В октябре 1781 года, толпа людей напала на квакеров, которые не поставили свечи в своих окнах в честь победы в Йорктауне. Они разбили окна и входную дверь в дом Дринкеров. Только после заключения мирного договора с Великобританией квакеры, в том числе семья Дринкеров, смогли снова начать нормальную жизнь и работу.

⁵² Джон Робертс – мельник из окрестностей Филадельфии (недалеко от Мериона) также присоединился к королевским силам в это время. Исаак Огден, лоялист, написал в письме Галловэю в 1778 г. о том, что жена Д.Робертса с десятью детьми пошли в Конгресс и на коленях в слезах умоляли их о пощаде, но тщетно. Его поведение на эшафоте не сделало ему чести. Он сказал присутствующим, что совесть его чиста, что он страдает из-за того, что выполнял свой долг перед королем, что они запачкают руки в его крови, Повернувшись к детям, он убеждал и заклинал их помнить принципы, за которые он умирает и следовать им всю их жизнь. Через год после смерти его имущество было конфисковано, но в 1792 г. возвращено его вдове Джейн.